

Жуань Му провёл рукой по лицу, глядя на своё маленькое тело, и в сердце вспыхнула досада. Неуклюже слез с кана и вышел вслед:

— Ты сегодня не занят работой? Я зайду к тебе. Ты так и не решил, менять ли твою рвань?

Чжу Цинхэ, держа во рту воду, выплюнул её и ответил:

— Куплю. Заодно возьму бумагу и кисти. Что хочешь поесть? Я пожарю тебе мясные шарики.

Он долго думал, что приготовить. Муку приходилось экономить. Когда соберут бобы, тогда и поговорим.

Жуань Му, привыкший в Пекине к изысканным блюдам, здесь жил впроголодь, но не смел жаловаться. Подняв глаза на небо, где плыли облака, он сказал:

— Ладно, только посоли побольше. Совсем безвкусно.

Позавтракав вместе, они увидели, как Ло Юн, вяло шагая, подошёл к двери и крикнул:

— Брат, пошли.

Чжу Цинхэ поднял взгляд, быстро вымыл посуду, вытер руки об одежду и, взяв вещи, вышел.

Ло Юн не мог усидеть на месте:

— Я будто весь избит. Руки, спина, ноги — всё болит. Еле встал. Если бы мама не позвала, так бы и проспал.

Чжу Цинхэ, подумав, сказал:

— Твой отец не просто так послал тебя таскать кирпичи. Присматривайся, учись.

Ло Юн проникся ещё большим уважением к Чжу Цинхэ. Тот был всего на два года старше, но вёл себя как взрослый, много знал и терпел трудности. Вот только семья у него была не из лучших, явно его притесняли. Чжу Цинхэ, этот подхалим, если ещё раз появится, он его и слушать не станет. Но он всё никак не мог понять: если отец не для работы его послал, то зачем?

День пролетел быстро. Чжу Цинхэ, получив зарплату, собирался уйти, как вдруг встретил дядю, входящего с улицы. Он поздоровался, и Чжу Юйлян, ответив, достал из кармана тетрадь и протянул ему:

— Принесли тебе. Возвращайся.

Чжу Юйлян пришёл проверить, как обстоят дела у Ло Ювана. До выборов оставалось немного времени, и если тот объявит о своём участии, придётся тщательно взвесить голоса деревни.

Выйдя из мастерской, Чжу Цинхэ увидел Жуань Му, стоящего под деревом. Увидев Ло Юна, идущего за Чжу Цинхэ, в его глазах мелькнуло отвращение. Чем больше Ло Юн болтал, тем мрачнее становилось лицо Жуань Му, но Чжу Цинхэ даже не взглянул на него, что только усиливало раздражение.

Когда они остались вдвоём, его лицо немного смягчилось. Войдя в лавку, они спросили цены, но Чжу Цинхэ отказался от покупки, взяв лишь соль, ферментированный тофу, кисти и тетрадь.

Не дожидаясь вопроса, он сказал:

— Слишком дорого. Хватит на пошив двух вещей. Завтра пойду снимать мерки.

Купив свинину, они вернулись домой. У дверей их встретила матушка Чжу, потёршая руки. Увидев сына, она улыбнулась и быстро подошла:

— Только сейчас вернулся? Я приготовлю тебе еду. Принесла муку и овощи.

Жуань Му оглянулся на Чжу Цинхэ, потом на матушку Чжу. Это было странно. С тех пор как Чжу Цинхэ переехал сюда, она приходила только за деньгами. Что она теперь задумала?

Чжу Цинхэ, с тех пор как понял, что его судьба началась заново, перестал сближаться с ней. Какая мать, несмотря на трудности, не защитит своего сына? А она сама толкнула его в пропасть.

Чжу Цинхэ, засунув руку в карман, холодно взглянул на неё и, отведя взгляд, прошёл мимо во двор:

— Не надо. Ужин мы сами приготовим. Не беспокойся.

Матушка Чжу нервно улыбнулась:

— Что ты умеешь готовить? Не только невкусно, но и продукты зря тратишь. Я у плиты столько лет стояла, может, и не идеально, но неплохо.

Жуань Му, вставляя ключ в замок, замедлил движение. Открыв дверь, он услышал скрип, будто она вот-вот развалится.

Чжу Цинхэ с бледных губ сорвался тихий смешок:

— Мама, ты слишком быстро забываешь. Я столько дней был на улице, а ты и не вспомнила обо мне. Зачем теперь пришла? Если можно насытиться, даже свиной корм сойдёт. Вкус твоих блюд я уже забыл.

Вскоре после перерождения он покинул дом Чжу. В прошлой жизни он двадцать лет надеялся, что, когда дела в семье наладятся, он уедет с Юга. Сезон дождей, непривычная еда — всё заставляло его мечтать о доме. Вернувшись, он нашёл работу на стройке, помогал родителям в поле, а если у Цинляна чего-то не хватало, мог и подкинуть. О женитьбе он даже не думал. Самое постыдное в глазах людей — это чувства, которые он не хотел выставлять напоказ.

Он всегда думал о семье, а они? Только когда что-то нужно, вспоминают о нём.

Матушка Чжу ожидала, что этот всегда послушный сын даст ей шанс спуститься с лестницы. Но даже у глиняного кувшина есть свой предел. Она подошла к Чжу Цинхэ, положила руку на его плечо и сказала:

— Почему ты не понимаешь, что мы с отцом для тебя хотим? Кто в гневе не говорит глупостей? Ты же знаешь характер отца. Зачем с ним спорить? Мы ведь хотим, чтобы ты добился успеха. Если бы не удача, что Ло Юван обратил на тебя внимание, как бы ты жил, не закончив учёбу, без работы?

Чжу Цинхэ сразу понял, зачем пришла матушка Чжу. На его губах застыла насмешка. Он спокойно слушал, но рана в его сердце уже зарубцевалась, оставив уродливый шрам. Осознав

это, он остался равнодушным.

— Отец стесняется сказать тебе, но я знаю, что ты хороший мальчик и не будешь держать зла. Ты же знаешь, как мы живём. На отце лежит большая ответственность, дома тяжело. Цинхэ, почему бы тебе не объединиться с отцом и не поддержать брата? Учёба подождёт. Когда дела наладятся, будешь учиться, чему захочешь. Гадалка сказала, что твой брат добьётся больших успехов. Когда он разбогатеет, разве он забудет о тебе?

Чжу Цинхэ не хотел больше с ней разговаривать. Он предпочёл бы, чтобы его нашли на угольной куче. Всё одно и то же. Он пошёл в дом, разжёг огонь и начал готовить.

Матушка Чжу, видя, что он её игнорирует, заволновалась и пошла за ним:

— Ты понял, что я тебе сказала?

Чжу Цинхэ положил дрова, встал и посмотрел ей прямо в глаза:

— Почему? Я сейчас не трачу ни копейки из дома, сам оплачиваю свою учёбу. Зачем мне слушать вас? Лучше я добьюсь успеха сам, чем потом жалеть, когда тот неблагодарный забудет обо мне. Возвращайся. Я не брошу учёбу и не потрачу ни копейки на Чжу Цинляна.

Он презрительно усмехнулся:

— У дяди Ло на кирпичном заводе не хватает рабочих. Пусть сам идёт. Пусть узнает, что такое труд, а не думает, что все ему должны. Я не буду его баловать.

Чжу Цинхэ присел, зажжёг спичку и разжёг огонь, поставил котёл, налил воды и стал ждать, пока вода закипит.

Его тон был твёрдым, и последняя надежда в сердце матушки Чжу рухнула. Всё из-за отца, который хотел, чтобы Цинхэ вернул деньги, но сам не пришёл, и теперь она оказалась в таком положении. Как теперь людям в глаза смотреть?

Чжу Цинхэ, видя, что она не уходит, с лёгким раздражением сказал:

— Ты ещё здесь?

Жуань Му стоял в стороне, хмурясь. Он слышал подобное раньше, но сейчас, увидев всё своими глазами, его гнев был даже сильнее, чем у Цинхэ.

Чжу Цинляна? Ха!

Как бы матушка Чжу ни старалась, Чжу Цинхэ больше не смотрел на неё, будто она была просто прохожей. Он молча сидел у огня. Тесто было готово, и он ждал, пока вода закипит, чтобы приготовить лапшу.

Матушка Чжу, постояв в неловкости, вышла. У дверей она злобно посмотрела внутрь и пробормотала:

— Как я могла родить такого негодяя? Если бы знала...

Её слова унесло ветром.

Чжу Цинхэ взял разделочную доску и, увидев, что Жуань Му всё ещё смотрит на улицу,

улыбнулся и стукнул его по голове:

— О чём задумался? Давай помоги.

В доме была только одна кастрюля. Жарка шариков требовала много масла, и даже если его вылить, кастрюля оставалась жирной, и воду добавлять было нельзя. Даже при нехватке масла есть это было невозможно, особенно с таким избалованным человеком в доме.

<http://bllate.org/book/16370/1480791>